

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

И. А. Капитонов

ПОВЫШЕНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА КАК ФАКТОР РОСТА ДОХОДОВ БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Предметом исследования данной статьи является проблематика увеличения бюджетных поступлений от эксплуатации национальных недр, которая характерна не только для Российской Федерации. В статье автор отмечает, что в настоящее время происходящие внешнеэкономические и геополитические изменения объективно способствуют снижению доходности хозяйствующих субъектов российского топливно-энергетического комплекса, что не может не оказывать негативного влияния на объемы налоговых доходов федерального бюджета, которые в значительной мере зависят от деловой активности во всей энергетической отрасли. В представленной статье дана сравнительно-аналитическая оценка динамики и структуры бюджетных поступлений в разрезе двух ключевых налогов (налога на прибыль организаций и налога на добычу полезных ископаемых). Основными выводами проведенного исследования являются представленные автором ключевые стратегические направления, которые могли бы способствовать росту доходности и прибыльности хозяйствующих субъектов российской энергетической сферы в среднесрочной и долгосрочной перспективе, что в свою очередь смогло бы способствовать увеличению общих объемов налоговых поступлений в бюджет.

Ключевые слова: инновационное развитие, топливно-энергетический комплекс, налоги, ресурсная рента, бюджет, налоговые доходы, устойчивое развитие, рентные доходы, природные ресурсы, консолидированный бюджет.

Abstract. The subject of the present research article is the need to increase budget revenues from exploitation of national resources. According to the author of the article, this is a typical problem not only for the Russian Federation. In his research Kapitonov notes that current external economic and geopolitical changes contribute to the decrease of profitability of economic entities of the Russian fuel and energy sector which is bound to have a negative impact on the volumes of tax revenues for the federal budget because these tax revenues considerably depends on the business activity of the energy sector in general. In this article Kapitonov provides a comparative-analytical evaluation of the dynamics and structure of budget revenues in terms of the two basic taxes (corporate tax and mineral extraction tax). The main results of the present research is the key strategies that can contribute to the growth of profitability and rentability of economic entities of the Russian energy sector in the medium and long term which, in its turn, could have increased general volumes of tax revenues for the budget.

Keywords: sustainable development, tax revenues, budget, resource rents, taxes, fuel and energy sector, innovative development, rental income, natural resources, consolidated budget.

Происходящие в настоящее время геополитические изменения, которые оказали влияние и стимулировали дестабилизацию национальной экономики, в том числе коснулись функционирования и развития российского топливно-энергетического комплекса. Принятые отдельными зарубежными странами и межстрановыми агломерациями общие секторальные санкции в отношении российской экономической системы увеличили волатильность национальной валюты, способствовали оттоку капитала, не только ограничили, но и повысили стоимость кредитных ресурсов и прочих финансовых инструментов.

Для хозяйствующих субъектов топливно-энергетического комплекса изменение геополитической и внешнеэкономической составляющей функционирования и развития означает повышение рисков и угроз. Но кроме этого для национального бюджета (и соответственно бюджетов местных уровней) трансформация деловой активности в топливно-энергетическом комплексе означает, в том числе снижение налоговых поступлений, поскольку роль топливно-энергетического комплекса в национальной экономике переоценить весьма сложно. На всем протяжении современной нам цивилизации борьба за доступ к ресурсам (в том числе и энергетическим) была предметом военных действий, при этом платность недропользования, в частности в России, была установлена лишь в первой половине XVIII века. Это был Указ Петра I в 1719 году “Об учреждении Берг-коллегиума для ведения в оном дел о рудах и минералах”.

В период СССР собственником недр являлось государство, соответственно вся получаемая ресурсная рента как виде доходов от реализации, так и в виде прямых и косвенных налогов зачислялась в бюджет, хотя как таковых налогов на использование природных ископаемых в советском фискальном законодательстве не было. В современной России после перехода к рыночному пути развития налоги на природопользование были введены в 1992 году (акцизы на добычу и реализацию нефти и газового конденсата).

Позже, был принят Налоговый кодекс Российской Федерации, который вводил новый вид налога – налог на добычу полезных ископаемых с дифференциацией налоговых ставок в зависимости от специфики и направлений

эксплуатации национальных недр. В настоящее время наряду с рентными налогами и сборами, формирующими значительную долю налоговых доходов федерального бюджета, используются и таможенные пошлины:

- вывозные таможенные пошлины на сырую нефть;
- вывозные таможенные пошлины на природный газ;
- вывозные таможенные пошлины на продукцию, произведенную из сырой нефти.

Таким образом, российская система рентных доходов федерального бюджета основана на интегрированном подходе, который предполагает использование как прямых, косвенных и прочих налогов, так и роялти (отчислений за использование природных национальных недр, а также за полученные экономические выгоды от использования этих недр). Кроме этого в мире существуют иные системы формирования рентных доходов национальных бюджетов, в частности:

- основанные на использовании соглашений о разделе продукции (предусматривает четкий раздел прав и обязательств между подрядчиком и государством в лице определенного хозяйствующего субъекта в сфере эксплуатации природных недр);
- основанные на использовании сервисных контрактов (представляет собой особый вид соглашений между иностранным подрядчиком и государством в сфере эксплуатации природных недр).

Каждый из подходов имеет собственные преимущества и недостатки. В частности, используемая в России разрешительная система недропользования, в которой государство выступает как авторитарный субъект, является, в том числе источником коррупциогенных явлений, а также способом административного манипулирования. В то же время договорная система недропользования (контракты и соглашения о разделе продукции) может порождать такие явления как коммерческий оппортунизм, лоббирование, а в отдельных случаях и коммерческо-правовой нигилизм со стороны подрядчиков. Поэтому практика формирования рентных доходов национальных бюджетов должна быть дополнена и политикой оптимального использования получаемых ресурсных рент.

Общеизвестно, что в Российской Федерации доходы от использования недр, в том числе нефтегазовые доходы, формируют "Фонд национального благосостояния" и "Резервный фонд".

В частности, общеизвестно, что топливно-энергетический комплекс:

- обеспечивает порядка 50 – 52% доходов федерального бюджета (основную роль в этом играют поступления от налога на прибыль организаций, налога на добычу полезных ископаемых);
- формирует порядка 70% от суммарного российского экспорта в стоимостном выражении;
- обеспечивает формирование значительного объема инвестиционных вложений (порядка 39% от суммарных капитальных инвестиций в реальном секторе экономики).

Целевая направленность фондов – финансовое обеспечение отдельных направлений социальной политики в долгосрочной перспективе. Аналогичная практика использования рентных доходов для обеспечения социальных обязательств государства имеется и за рубежом.

В частности, в Норвегии функционирует "Норвежский нефтяной фонд", в штате Аляска (США) действует "Перманентный фонд Аляски", данные фонды также призваны обеспечить высокий уровень жизни народонаселения в долгосрочной перспективе, в том числе и после истощения запасов первичных энергетических ресурсов (в первую очередь нефти и газа).

Но в то же время необходимо понимать, что эксплуатация природных недр северных территорий, формирующих основные поступления ресурсной ренты в национальные бюджеты, в мировой практике основана на дотациях из центра. Так, например, финансовые дотации Аляске для обеспечения нормального социально-экономического развития уже на середину 2010-х годов превысили более 1 млрд. долл. США в год, при этом российские северные территории можно считать основным "донором" федерального бюджета.

Стоит отметить, что 2012-2014 гг. (по итогам трех кварталов каждого календарного года) среднегодовой прирост доходов консолидированного бюджета Российской Федерации составил всего порядка 7,7% (см. рисунок 1, при этом доходы

федерального бюджета увеличились соответственно на 9,9% и 10,3% к аналогичному периоду предыдущего года. Этому способствовало в 2012 году общая глобальная экономическая стабилизация на фоне снижения кризисных тенденций 2008 – 2012 года.

По итогам 2015 года доходы федерального бюджета дополнительно увеличились за счет смены макроэкономической конъюнктуры и увеличения валютных поступлений, обусловленных ростом курса доллара и евро по отношению к национальной валюте (на фоне снижения поступлений валютной выручки). В 2013 году национальное экономическое развитие характеризовалось наличием рецессивных явлений, в результате чего доходы федерального бюджета за три прошедших квартала увеличились всего на 4,3% к уровню предыдущего года.

В то же время, если рассматривать динамику прироста двух ключевых источников бюджетных поступлений от функционирования и развития национального топливно-энергетического комплекса, то можно отметить, что по итогам трех прошедших кварталов 2012 и 2014 года максимальный прирост наблюдался в разрезе поступлений по налогу на добычу полезных ископаемых (см. рисунок 2).

Увеличение налога на добычу полезных ископаемых связано с ростом деловой активности хозяйствующих субъектов российского топливно-энергетического комплекса, а также с планируемой в ближайшей перспективе стратегической диверсификацией поставок добываемых энергетических ресурсов. Налог на прибыль организаций, как одна из основных статей бюджетных доходов, напротив, показал снижение в 2012 году и в 2013 году (соответственно на 2,3% и 15,9%).

Это связано с нестабильной конъюнктурой спроса и влиянием отложенных негативных эффектов, накопленных в предыдущие периоды функционирования и развития национального топливно-энергетического комплекса. Конъюнктурные изменения на фоне волатильности российской валюты в 2014 году в совокупности с отдельными мерами по диверсификации рынков сбыта и увеличению объемов сбыта

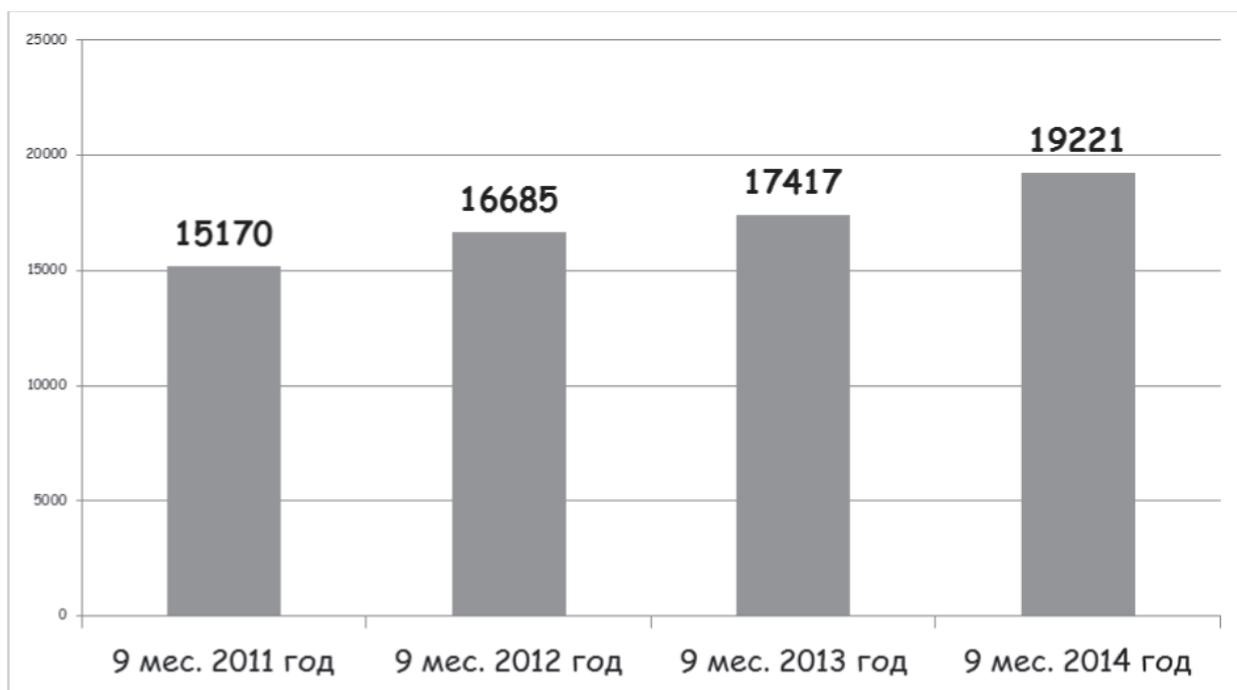

Рис. 1. Динамика доходов консолидированного бюджета Российской Федерации за 2011 – 2014 гг. (по итогам трех кварталов), млрд. руб.

Источник: составлено с использованием источника: Консолидированный бюджет Российской Федерации. Доходы // Официальный портал Министерства финансов Российской Федерации [электронный ресурс] режим доступа http://info.minfin.ru/kons_doh_isp.php свободный (дата обращения 22.11.14)

энергетических ресурсов позволили увеличить уровень собираемости налога на прибыль практически на 24% по итогам трех кварталов в сравнении с годом предыдущим.

Таким образом, налоговые поступления в разрезе налога на прибыль организаций показали прирост за анализируемый период порядка 9,6% в среднегодовом расчете. При этом налоговые поступления в бюджет в разрезе налога на добычу полезных ископаемых показали прирост за анализируемый период порядка 11% также в среднегодовом расчете.

Стоит отметить, что в 2012 – 2013 годах были внесены поправки в Налоговый кодекс Российской Федерации, которые изменили методику расчета ставок по налогу на добычу полезных ископаемых (в частности при добыче нефти обезвоженной, обессоленной и стабилизированной, а также при добыче газового конденсата и

природного горючего газа). В результате совокупный темп прироста ставок налога на добычу полезных ископаемых в стоимостном выражении за последние два года составил порядка 6 – 9%.

Можно считать, что изменение ставок по налогу на добычу полезных ископаемых было в достаточной мере эффективным, поскольку темпы прироста ставок в стоимостном выражении ниже темпов прироста доходов федерального бюджета по этой статье.

Две основных рассмотренных выше статьи налоговых поступлений формируют порядка 20 – 21% общих суммарных доходов консолидированного бюджета Российской Федерации в 2011 – 2014 годах (см. ниже рисунок 3).

Однако, стоит понимать, что в перспективе за счет кумуляции отложенных негативных эффектов на фоне геополитических и внешнеэкономических изменений, доходы (и в первую очередь

Налогообложение природопользования

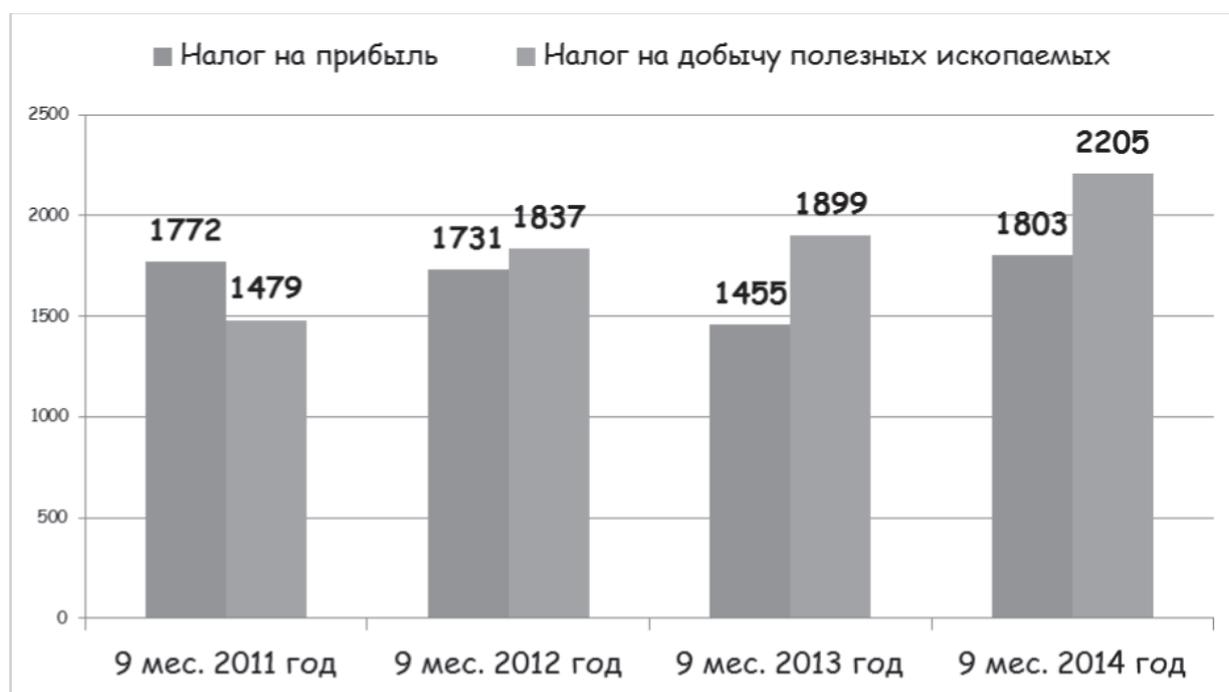

Рис. 2. Динамика отдельных налоговых поступлений в консолидированный бюджет Российской Федерации за 2011 – 2014 гг. (по итогам трех кварталов), млрд. руб.

Источник: составлено с использованием источника: Консолидированный бюджет Российской Федерации. Доходы // Официальный портал Министерства финансов Российской Федерации [электронный ресурс] режим доступа http://info.minfin.ru/kons_doh_isp.php свободный (дата обращения 22.11.14)

налоговые доходы) федерального бюджета могут сократиться и по отдельным данным дефицит бюджета уже в ближайшей трехлетней перспективе может составить порядка 0,6% от ВВП.

Очевидно, что ближайшем будущем потребуются корректировка налоговых доходов федерального бюджета, образованных как прямыми, так и косвенными налоговыми поступлениями. Уже в настоящее время предусмотрен ввод акциза на экспорт газа в Турцию (по трубопроводу “Голубой поток”, что позволит увеличить бюджетные налоговые поступления в среднем на 40 млрд. руб. в год). И кроме этого планируется увеличить неналоговые доходы от национального топливно-энергетического комплекса (в частности, за счет приватизации отдельных нефтяных компаний с большой долей государственного

участия). Например, продажа 19% акций ОАО “Роснефть” позволит получить дополнительно в бюджет более 423 млрд. рублей.

Данные меры не решают проблематику дефицита консолидированного бюджета Российской Федерации в полной мере, поскольку, как уже было показано выше, на фоне происходящих глобальных внешнеэкономических и геополитических изменений, интенсивность функционирования и развития национального топливно-энергетического комплекса, а значит и темпы прироста его доходности могут быть снижены. Учитывая, высокую зависимость российского бюджета от ресурсной ренты, необходимо изыскание резервов с одной стороны по диверсификации налоговых поступлений в бюджет, а с другой стороны – по максимизации рентных доходов бюджета.

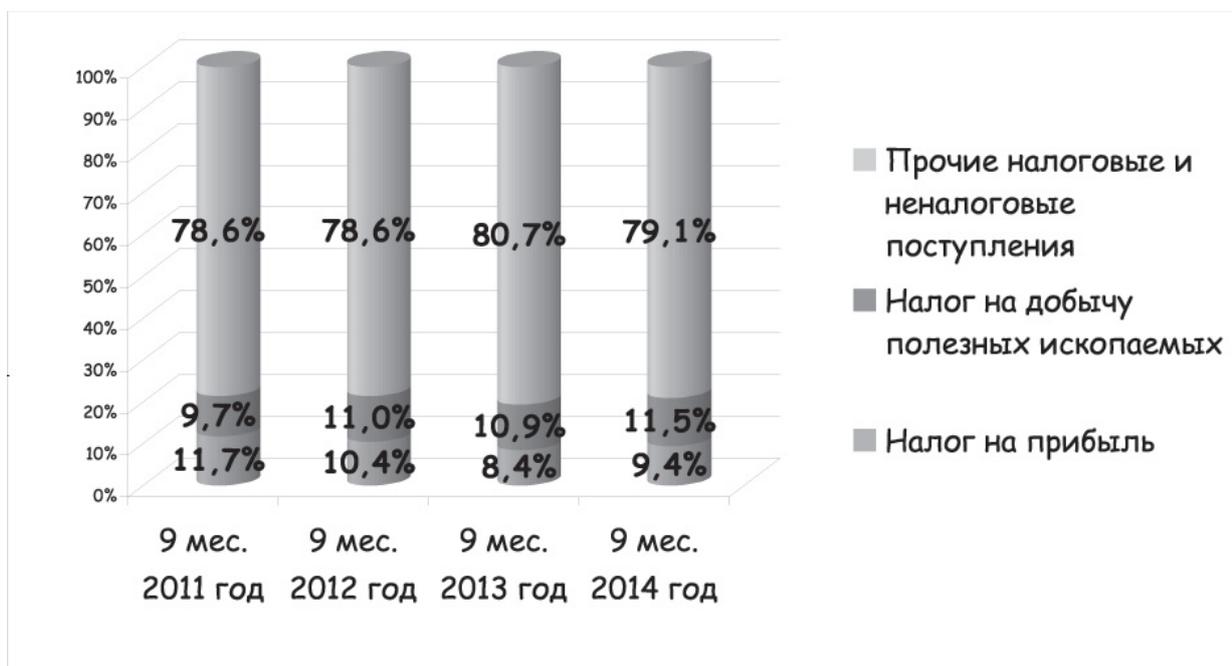

Рис. 3. Удельный вес налога на прибыль и налога на добычу полезных ископаемых в общей сумме доходов консолидированного бюджета Российской Федерации за 2011 – 2014 гг. (по итогам трех кварталов)

Источник: составлено и рассчитано с использованием источника: Консолидированный бюджет Российской Федерации. Доходы // Официальный портал Министерства финансов Российской Федерации [электронный ресурс] режим доступа http://info.minfin.ru/kons_doh_ispr.php свободный (дата обращения 22.11.14)

Таким образом, в свете вышесказанного, а также с учетом существующих угроз устойчивому развитию российского топливно-энергетического комплекса, необходимо изыскание дополнительных резервов увеличения деловой активности хозяйствующих субъектов с целью повышения уровня собираемости прямых и косвенных налогов, образующих ресурсные доходы федерального бюджета.

Безусловным и наиболее эффективным решением в части повышения деловой активности национального топливно-энергетического комплекса является обеспечение его инновационно ориентированного развития. И здесь можно выделить три ключевых компоненты, которые будут обеспечивать устойчивое развитие национальной экономики в целом и в частности ее топливно-энергетического комплекса, а также

повышение уровня налоговых поступлений в бюджет, в том числе обусловленных ростом доходов энергетических предприятий:

- во-первых, повышение деловой и исследовательской активности в сфере освоения арктического шельфа;
- во-вторых, повышение эффективности эксплуатации ресурсной базы, которая имеется в распоряжении национального топливно-энергетического комплекса;
- в-третьих, повышение деловой и исследовательской активности в сфере создания и эксплуатации возобновляемых источников энергии.

Имеющиеся экспертно-аналитические данные позволяют говорить о том, что запасы нефтегазовых ресурсов арктических территорий выражаются следующими показателями:

- запасы сырой нефти составляют порядка 90–100 млрд. баррелей;
- запасы природного газа варьируют от 40 до 47 трлн. м³;
- запасы газового конденсата оцениваются на уровне 44 – 45 млрд. баррелей.

Российская Федерация входит в число государств, которые наиболее активно осваивают либо претендуют на разработку арктических шельфов; более того, имеет прямой выход в Северный Ледовитый океан. Ее заполярные или арктические территории составляют порядка 9 млн. км² (или более 43% от общей площади). Но при этом Россия занимает лишь восьмую позицию по активности освоения северных арктических территорий.

Имеющиеся запасы энергетических ресурсов в Арктике позволяют значительным образом увеличить интенсивность и эффективность функционирования и развития национального топливно-энергетического комплекса. При этом безусловным здесь является и объективно прогнозируемый рост доходности хозяйствующих субъектов энергетического сектора, что является немаловажным для обеспечения наполнения федерального бюджета рентными доходами.

Второе важнейшее направление – это повышение эффективности эксплуатации уже имеющихся месторождений первичных энергетических ресурсов. В отчете Всемирного банка указывается, что потеря первичных энергетических ресурсов в Российской Федерации составляет порядка 40 – 45%, что сопоставимо с годовым объемом потребления первичных энергоресурсов в Финляндии. В целом аналогичная ситуация складывается и в других странах с транзитивной и ресурсозависимой экономикой (Бразилия, Индия, страны Персидского залива, несколько лучше ситуация в Китае и т.д.). Также важно отметить и высокую ресурсоемкость национальной экономики. Так, если в Европейском союзе и США энергоемкие производства составляют порядка 20% и 30% соответственно, то в Российской Федерации удельный вес энергоемкого промышленного производства составляет более 55% от общего объема производства промышленной продукции.

В этом аспекте в национальном топливно-энергетическом комплексе необходимо не

только активно внедрять новации в области добычи и переработки первичных энергетических ресурсов, но необходимы новации и в области эффективного использования энергетических ресурсов, предназначенных для конечного потребления.

Отсюда очевидны два положительных эффекта, которые будут характеризоваться синергией получаемых следствий:

- во-первых, снижение потерь первичного энергетического сырья повышает интенсивность функционирования и развития топливно-энергетического комплекса, а значит, увеличивает и уровень его доходности без увеличения затрат на добычу все больших объемов первичных энергоресурсов, что, безусловно, позволяет увеличить объемы налоговых поступлений в национальный бюджет;
- во-вторых, повышение интенсификации деятельности топливно-энергетического комплекса, в том числе за счет увеличения эффективности распределения и эксплуатации природных ресурсов означает прирост прибыльности хозяйствующих субъектов рассматриваемого комплекса и взаимосвязанных отраслей. В свою очередь рост прибыльности – есть основной источник инвестиций в устойчивое развитие и изыскание возобновляемых источников энергии.

Необходимость реинвестирования в исследование и освоение возобновляемых источников энергии актуальная задача хозяйствующих субъектов национального топливно-энергетического комплекса. И кроме этого – это решение данной задачи означает не только увеличение уровня доходности топливно-энергетического комплекса, что в свою очередь увеличивает налоги и поступления в бюджеты. Решение задачи изыскания и эксплуатации возобновляемых источников энергии означает и обеспечение устойчивого развития национальной социально-экономической системы в долгосрочной перспективе, в том числе и за счет отложенных аккумулируемых выгод общественного, экологического, финансово-экономического характера.

Таким образом, выше сказанное позволяет резюмировать, что имеющие место быть трансформации в энергетической сфере (мировой и

национальной) сопряжены как с угрозами для российской экономики, так и с вновь открывающимися возможностями. Угрозы связаны с прогнозируемым снижением рентных доходов консолидированного бюджета на фоне относительного понижения деловой активности хозяйствующих субъектов топливно-энергетического комплекса в результате имеющихся объективных ограничений.

Для российского бюджета снижение деловой активности, а значит и доходности хозяйствующих субъектов топливно-энергетического комплекса есть существенный риск, поскольку энергетический сектор формирует основную часть налоговых поступлений в виде ресурсной ренты.

В то же время существующие угрозы можно рассматривать и как стимул для диверсификации и интенсификации функционирования и развития национального топливно-энергетического комплекса. В частности, рост деловой и инновационной активности в сфере освоения арктических месторождений, поиска и эксплуатации возобновляемых источников энергии, повышения энергоэффективности способствует увеличению доходности хозяйствующих субъектов энергетической отрасли в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Это в свою очередь означает, что российская ресурсная рента будет характеризоваться новым качеством, в полной мере соответствующим пониманию устойчивого социально-экономического развития на национальном и глобальном уровне.

Библиография

1. Налоговый кодекс РФ (НК РФ) часть 2 от 05.08.2000 N 117-ФЗ (в редакции 28.06.2013 N 134-ФЗ).
2. Федеральный закон от 29.11.2012 N 204-ФЗ "О внесении изменений в главу 26 части второй Налогового кодекса Российской Федерации".
3. Федеральный закон от 06.12.1991 N 1993-1 "Об акцизах" (утратил силу с 1 января 2001 года – статья 2 Федерального закона от 05.08.2000 N 118-ФЗ).
4. Аникин В.И., Анненков В.И., Моисеев А.В., Сурма И.В. Энергетическая безопасность как основа национальной безопасности России в современных условиях. Национальная безопасность // nota bene. 2015. №2. С. 161-176.
5. Аникин В.И., Анненков В.И., Сурма И.В. Энергетическая безопасность как основа национальной безопасности России // В кн.: Современный мир и геополитика. Аникин В.И., Анненков В.И., Бажанов Е.П., Громыко А.А., Жильцов С.С., Иванов О.П., Келин А.В., Кобышев В.Н., Кукарцева М.А., Митрофанова Э.В., Мозель Т.Н., Неймарк М.А., Орлов В.А., Рудницкий А.Ю., Сурма И.В., Соловьев Э.Г., Чуркин В.И. М., 2015. С. 99-115.
6. Аникин В.И., Сурма И.В. Международные аспекты и стратегические оценки экономической безопасности России в условиях геополитической нестабильности. Вопросы безопасности. 2014. №5. С. 137-174.
7. Зенютич Е.А. Развитие энергоэффективности в России // Энергоэффективность: Перспективы для России (Региональный опыт и экспертные предложения). М.: Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2010. С. 7-43.
8. Капитонов И.А. Перспективы обеспечения энергетической безопасности РФ путем активизации инвестиционно-инновационной активности // Вестник экономической интеграции. 2014. №8. С. 42.
9. Капитонов И.А. Перспективные научно-технологические сдвиги в сфере энергетики с точки зрения разрешения энерго-экологических противоречий на пути к энергетической безопасности России // Национальная безопасность / nota bene. 2015. №4. С. 522 - 529. DOI: 10.7256/2073-8560.2015.4.15920

10. Камболов Д.А., Джафарова З.К., Алимурзоева М.Г. Современное состояние и роль налогов от нефтегазового сектора экономики в формировании доходов бюджета // Актуальные вопросы современной науки. 2013. №28. С. 242-251.
11. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? М.: РИСИ, 2011. 194 с.
12. Селин И.В., Цукерман В.А. Теория ренты и проблемы недропользования в национальной экономике // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2010. №9. С. 109-115.
13. Энергоэффективность России: скрытый резерв // Отчет Всемирного Банка в сотрудничестве с Центром по эффективному использованию энергии. М., 2008. 162 с.
14. Консолидированный бюджет Российской Федерации. Доходы // Официальный портал Министерства финансов Российской Федерации [электронный ресурс] режим доступа http://info.minfin.ru/kons_doh_isp.php свободный (дата обращения 22.11.14)
15. Минфин предлагает рост НДПИ как крайнюю меру пополнения дорожных фондов РФ // Официальный информационно-новостной портал Reuters [электронный ресурс] режим доступа <http://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUMSE93902520130410> свободный (дата обращения 22.11.14)
16. Минфин подготовил бюджет с дефицитом и налоговыми новациями // Официальный портал Информационного агентства России (ТАСС) [электронный ресурс] режим доступа <http://itar-tass.com/ekonomika/1292243> свободный (дата обращения 22.11.14).
17. Новости Минэнерго России // Официальный портал Министерства энергетики Российской Федерации [электронный ресурс] режим доступа http://minenergo.gov.ru/press/min_news/20497.html?print=Y (дата обращения 22.11.14)
18. Федеральный бюджет на 2014 – 2016 годы // Официальный портал Министерства финансов Российской Федерации [электронный ресурс] режим доступа http://minfin.ru/common/upload/library/2013/12/main/FZ349-FZ_ot_021213.pdf свободный (дата обращения 22.11.14)
19. Moran D., Russell J. Energy Security and Global Politics. The militarization of resource management. Routledge, 2009. 252 p.
20. О.В. Болтинова К вопросу о совершенствовании бюджетного законодательства Российской Федерации // Финансовое право и управление. - 2013. - 1. - С. 56 - 63. DOI: 10.7256/2013.1.9547.
21. А.А. Лукашев Подотраслевая природа финансово-правовых норм, регулирующих бюджетные отношения // Финансовое право и управление. 2013. №2. С. 77 - 101. DOI: 10.7256/2310-0508.2013.2.9863.

References (transliterated)

1. Nalogovyi kodeks RF (NK RF) chast' 2 ot 05.08.2000 N 117-FZ (v redaktsii 28.06.2013 N 134-FZ).
2. Federal'nyi zakon ot 29.11.2012 N 204-FZ "O vnesenii izmenenii v glavu 26 chasti vtoroi Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii".
3. Federal'nyi zakon ot 06.12.1991 N 1993-1 "Ob aktsizakh" (utratil silu s 1 yanvarya 2001 goda – stat'ya 2 Federal'nogo zakona ot 05.08.2000 N 118-FZ).
4. Anikin V.I., Annenkov V.I., Moiseev A.V., Surma I.V. Energeticheskaya bezopasnost' kak osnova natsional'noi bezopasnosti Rossii v sovremennykh usloviyakh. Natsional'naya bezopasnost' // nota bene. 2015. №2. S. 161-176.
5. Anikin V.I., Annenkov V.I., Surma I.V. Energeticheskaya bezopasnost' kak osnova natsional'noi bezopasnosti Rossii // V kn.: Sovremennyyi mir i geopolitika. Anikin V.I., Annenkov V.I., Bazhanov E.P., Gromyko A.A., Zhil'tsov S.S., Ivanov O.P., Kelin A.V., Konyshhev V.N., Kukartseva M.A., Mitrofanova E.V., Mozel' T.N., Neimark M.A., Orlov V.A., Rudnitskii A.Yu., Surma I.V., Solov'ev E.G., Churkin V.I. M., 2015. S. 99-115.

6. Anikin V.I., Surma I.V. Mezhdunarodnye aspekty i strategicheskie otsenki ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii v usloviyakh geopoliticheskoi nestabil'nosti. Voprosy bezopasnosti. 2014. №5. S. 137-174.
7. Zenyutich E.A. Razvitie energoeffektivnosti v Rossii // Energoeffektivnost': Perspektivy dlya Rossii (Regional'nyi opyt i ekspertnye predlozheniya). M.: Institut ustoichivogo razvitiya / Tsentr ekologicheskoi politiki Rossii, 2010. S. 7-43.
8. Kapitonov I.A. Perspektivy obespecheniya energeticheskoi bezopasnosti RF putem aktivizatsii investitsionno-innovatsionnoi aktivnosti // Vestnik ekonomicheskoi integratsii. 2014. №8. S. 42.
9. Kapitonov I.A. Perspektivnye nauchno-tekhnologicheskie sdvigi v sfere energetiki s tochki zreniya razresheniya energo-ekologicheskikh protivorechii na puti k energeticheskoi bezopasnosti Rossii // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. 2015. №4. S. 522 - 529. DOI: 10.7256/2073-8560.2015.4.15920
10. Kambolov D.A., Dzhafarova Z.K., Alimirzoeva M.G. Sovremennoe sostoyanie i rol' nalogov ot neftegazovogo sektora ekonomiki v formirovanii dokhodov byudzheta // Aktual'nye voprosy sovremennoi nauki. 2013. №28. S. 242-251.
11. Konyshchikov V.N., Sergunin A.A. Arktika v mezhdunarodnoi politike: sotrudnichestvo ili sopernichestvo? M.: RISI, 2011. 194 c.
12. Selin I.V., Tsukerman V.A. Teoriya renty i problemy nedropol'zovaniya v natsional'noi ekonomike // Gornyi informatsionno-analiticheskii byulleten' (nauchno-tekhnicheskii zhurnal). 2010. №9. S. 109-115.
13. Energoeffektivnost' Rossii: skrytyi rezerv // Otchet Vsemirnogo Banka v sotrudnichestve s Tsentrom po effektivnomu ispol'zovaniyu energii. M., 2008. 162 c.
14. Konsolidirovannyi byudzhет Rossiiskoi Federatsii. Dokhody // Ofitsial'nyi portal Ministerstva finansov Rossiiskoi Federatsii [elektronnyi resurs] rezhim dostupa http://info.minfin.ru/kons_doh_isp.php svobodnyi (data obrashcheniya 22.11.14)
15. Minfin predlagaet rost NDPI kak krainyuyu meru popolneniya dorozhnykh fondov RF // Ofitsial'nyi informatsionno-novostnoi portal Reuters [elektronnyi resurs] rezhim dostupa <http://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUMSE93902520130410> svobodnyi (data obrashcheniya 22.11.14)
16. Minfin podgotovil byudzhет s defitsitom i nalogovymi novatsiyami // Ofitsial'nyi portal Informatsionnogo agentstva Rossii (TASS) [elektronnyi resurs] rezhim dostupa <http://itar-tass.com/ekonomika/1292243> svobodnyi (data obrashcheniya 22.11.14).
17. Novosti Minenergo Rossii // Ofitsial'nyi portal Ministerstva energetiki Rossiiskoi Federatsii [elektronnyi resurs] rezhim dostupa http://minenergo.gov.ru/press/min_news/20497.html?print=Y (data obrashcheniya 22.11.14)
18. Federal'nyi byudzhет na 2014 – 2016 gody // Ofitsial'nyi portal Ministerstva finansov Rossiiskoi Federatsii [elektronnyi resurs] rezhim dostupa http://minfin.ru/common/upload/library/2013/12/main/FZ349-FZ_ot_021213.pdf svobodnyi (data obrashcheniya 22.11.14)
19. Moran D., Russell J. Energy Security and Global Politics. The militarization of resource management. Routledge, 2009. 252 p.
20. O.V. Boltinova K voprosu o sovershenstvovanii byudzhетnogo zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii // Finansovoe pravo i upravlenie. - 2013. - 1. - С. 56 - 63. DOI: 10.7256/.2013.1.9547.
21. A.A. Lukashev Podotraslevaya priroda finansovo-pravovykh norm, reguliruyushchikh byudzhетnye otnosheniya // Finansovoe pravo i upravlenie. 2013. №2. С. 77 - 101. DOI: 10.7256/2310-0508.2013.2.9863.